

НЕМЕЦКОЕ АНТИГИТЛЕРОВСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ МЕЖДУ СССР И США

Немецкое антигитлеровское Сопротивление, бывшее высшим проявлением оппозиционных настроений в рейхе, оказалось между двумя полюсами – Востоком и Западом, СССР и США. Деятели немецкого Сопротивления находились в неоднозначных и противоречивых отношениях с «большой тройкой» – Советским Союзом, США и Великобританией. Если консервативная оппозиция в целом ориентировалась на Запад (Великобританию и США), то немецкие коммунисты рассматривали в качестве своего идейно-политического ориентира СССР.

Ключевые слова: немецкое антигитлеровское Сопротивление, антигитлеровская коалиция, «большая тройка», требование безоговорочной капитуляции Германии, возможность заключения сепаратного мира.

Во время холодной войны история германского Сопротивления была одним из участков фронта политико-идеологической борьбы между Востоком и Западом, в первую очередь между СССР и США. На Западе в качестве примера «другой Германии» рассматривались консерваторы и церковная оппозиция. Для Советского Союза олицетворением Сопротивления Гитлеру были немецкие коммунисты¹. Если консервативная оппозиция в целом ориентировалась на Запад (Великобританию и США), то коммунисты – на СССР.

Тем самым, немецкое антигитлеровское Сопротивление, бывшее высшим проявлением оппозиционных настроений в Третьем рейхе, находилось между двумя полюсами – Востоком и Западом, между СССР и США. «Великая коалиция, – писал американский военный историк М. Мэтлофф, – выкованная в войне и для войны, сложилась в 1941–1942 годах. Это был военный союз, напоминавший “брак по расчету”. Общая опасность объединила в 1941 году

Соединенные Штаты Америки, Англию и Советский Союз. Но из-за различий в традициях, политике, интересах, географическом положении и ресурсах каждая страна-участница коалиции смотрела на войну в Европе по-своему»².

Коалиция западных демократий и сталинского СССР была основана на наличии общего врага – Гитлера. Однако если германское антигитлеровское Сопротивление стремилось устранить его с политической сцены, то лидерам СССР, Великобритании и США для сохранения единства союзников Гитлер как символ нацистской Германии нужен был живым до конца коалиционной войны. Глава разведывательно-диверсионного управления НКВД – НКГБ СССР генерал-лейтенант П.А. Судоплатов в мемуарах отмечал: «В 1943 году Сталин отказался от своего первоначального плана покушения на Гитлера, потому что боялся: как только Гитлер будет устранен, нацистские круги и военные попытаются заключить сепаратный мирный договор с союзниками без участия Советского Союза»³.

Англичане и американцы, в свою очередь, подозревали СССР в поисках сепаратного мира с Третьим рейхом. В литературе высказывается мнение, что отсрочка открытия западными союзниками второго фронта в Европе в 1943 г. способствовала тому, что Сталин подверг предварительной проверке возможность заключения сепаратного мира с Германией. Для этого Советскому Союзу нужно было иметь политического партнера в лице оппозиционного Гитлеру представительства немецкого народа и армии. Эту роль должен был сыграть учрежденный 12 июля 1943 г. в подмосковном Красногорске антифашистский Национальный комитет «Свободная Германия» (НКСГ)⁴, который провозглашал своей целью свержение Гитлера «объединенными усилиями немецкого народа» и формирование нового германского правительства⁵.

Создание НКСГ негативно восприняли как в Германии, так и в Великобритании и США. Если в нацистском рейхе его считали «организацией предателей за колючей проволокой»⁶, то англичане и американцы рассматривали НКСГ как созданный СССР отдельно от западных союзников правительственный орган будущей Германии и даже выразили протест против разрешения его антифашистской деятельности⁷.

Председатель учрежденного 11–12 сентября 1943 г. в подмосковном Лунёво на платформе НКСГ «Союза немецких офицеров» (СНО) генерал артиллерии Вальтер фон Зайдлиц также рассматривал НКСГ и СНО в качестве основы будущего германского правительства⁸. Генерал направил руководству СССР меморан-

дум, суть которого сводилась к предложению признать НКСГ как германское правительство за рубежом и сформировать германские освободительные войска. Официального ответа на свой меморандум Зайдлиц не получил. Однако вскоре после представления этого документа Сталину застрелился начальник оперативно-чеккистского отдела Главного управления по делам военнопленных НКВД – НКГБ СССР генерал Н.Д. Мельников, который, вероятно, и был «идейным вдохновителем» меморандума и проекта создания «армии Зайдлица». Очевидно, это и был ответ Сталина⁹.

Учреждение Советским Союзом на базе НКСГ своего рода «германского правительства в изгнании» и создание им «германской освободительной армии» стало бы прямым нарушением Вашингтонской Декларации Объединенных Наций, подписанной 26 государствами антигитлеровской коалиции, в том числе и СССР, 1 января 1942 г.; это противоречило бы советско-британскому договору от 26 мая 1942 г.; шло бы в разрез с союзническими обязательствами, принятыми на Московской конференции министров иностранных дел СССР, Великобритании и США, состоявшейся 19–30 октября 1943 г. Все эти документы запрещали сепаратные переговоры с врагом. На Московской конференции министров иностранных дел была одобрена декларация о принципах «всеобщей безопасности», содержавшая формулу «безоговорочной капитуляции» Германии, выдвинутую президентом США Ф.Д. Рузвельтом в Касабланке в январе 1943 г.

Однако Сталин предпочитал держать своих западных союзников в напряжении, разыгрывая «германскую карту» в своих интересах. Впрочем, западные союзники не раз делали то же самое. Существует очевидная связь между сообщениями советской разведки об их планах и созданием НКСГ¹⁰. Хронологическая взаимобусловленность затяжки Запада с открытием второго фронта в Европе и созданием НКСГ подтверждается документами контрразведывательной операции «Венона», которую с 1943 по 1980 г. осуществляли американская военная контрразведка, Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Федеральное бюро расследований (ФБР) Министерства юстиции США¹¹.

Согласно этим источникам, 9 августа 1943 г. резидентура советской военной разведки ГРУ в Нью-Йорке направила в Москву зашифрованную телеграмму о реакции политических кругов США на создание НКСГ. Редактор журнала «Ньюсуик» Э. Линдлей, который был тесно связан с Госдепартаментом США и лично знаком с госсекретарем К. Хэллом, сообщал, что создание НКСГ вызвало удивление в Госдепартаменте. Высказывалось мнение, что НКСГ

был нужен для формирования в Германии дружественного СССР правительства. Госдепартамент настаивал на том, чтобы президент Рузвельт потребовал от СССР объяснений по поводу образования НКСГ и получил гарантии, что, в соответствии с декларацией НКСГ, СССР не заключит с ним сепаратный мир как с новым правительством Германии¹².

Какова была позиция США по вопросу заговора немцев против Гитлера и подписания с антинацистскими силами Германии сепаратного мира? Американцы не готовили покушения на Гитлера своими силами, однако специальный представитель президента Рузвельта А. Даллес¹³, с ноября 1942 г. до конца войны возглавлявший в Швейцарии резидентуру Управления стратегических служб (УСС) США, был в курсе странным образом срывававшихся планов покушения немецкой оппозиции на своего фюрера и верховного главнокомандующего.

Основным информатором Даллеса по делам антигитлеровского Сопротивления был вице-консул германского генконсульства в Цюрихе Г. Гизевиус (он же агент УСС № 512), который слыл активным заговорщиком, служил в абвере и был «дозорным» адмирала В. Канариса в Швейцарии. Гизевиус высоко ценил Даллеса и считал, что он «наложил свой отпечаток на деятельность не только американской, но и всей союзной разведывательной службы в Европе»¹⁴. Гизевиус доставлял Даллесу сообщения от лидеров германской консервативной оппозиции генерал-полковника Л. Бека и К. Гёрделера и держал Даллеса в курсе подготовки заговоров против Гитлера.

Появление Даллеса в Швейцарии зарегистрировали во внешнеполитической разведке СС¹⁵ и даже внедрили к нему своего агента – немца под условным именем «Габриэль», который выдавал себя за участника заговора против Гитлера. (В донесениях СС «Габриэль» имел номер VM-144/7957). В ведомстве Шелленберга сумели раскрыть американский шифр, которым пользовался Даллес, отправляя шифрограммы в Вашингтон «Дикому Биллу» – директору УСС генералу У. Доновану. Правда, не обошлось без курьезов: немцы спугали Аллена Уэлша Даллеса с его старшим братом Джоном Фостером и присвоили Аллену условное имя «Фостер»¹⁶.

Среди немецких посетителей Даллеса был советник Министрства иностранных дел Германии А. фон Тротт цу Зольц, член «Кружка Крейсау» и участник антигитлеровского заговора. Тротт совершил поездку в Швейцарию, чтобы предупредить Даллеса о том, что если западные демократии откажутся рассматривать возможность подписания достойного мира с антинацистским режи-

мом в Германии, то заговорщики обратятся к Советской России. Даллес отнесся к этому с пониманием, однако не дал каких-либо заверений. «Можно только удивляться лидерам немецкого Сопротивления, которые проявляли такую настойчивость в достижении мирного соглашения с Западом и такую нерешительность в избавлении от Гитлера», – отмечал американский журналист У. Ширер¹⁷.

Одним из ближайших сотрудников Даллеса был немец Г. фон Шульце-Геверниц, после прихода нацистов к власти эмигрировавший из Германии в США. Геверниц был женат на дочери рурского угольного магната Г. Стиннеса. Еще до вступления США в войну Геверниц, часто посещая Берлин и Берн, постарался завязать многочисленные связи, перспективные с точки зрения разведки. «Все годы Второй мировой войны, что я провел в Швейцарии, мы постоянно работали вместе, и он был моим ближайшим соратником, когда дело касалось взаимодействия с антигитлеровским Сопротивлением, – писал Даллес о Гевернице. – Одного его имени было достаточно, чтобы обеспечить нам выгодные позиции в установлении контактов с участниками главного заговора против Гитлера, кульминацией которого стало неудавшееся покушение 20 июля 1944 г.»¹⁸.

В феврале 1943 г. в Берне Даллес и Геверниц встречались с князем М. Гогенлоэ (доверенным лицом как рейхсминистра иностранных дел И. фон Риббентропа, так и рейхсфюрера СС Г. Гимmlера), генерал-фельдмаршалом В. Браухичем и генерал-полковником К. Цейтцлером. Обсуждались вопросы возможных путей завершения войны и послевоенного устройства Германии и Европы в целом. Речь шла о том, что Германия может согласиться на мир, если западные державы не допустят ее оккупации Советским Союзом. В заметках немецких участников этих встреч отмечалось, что «американцы... знать не хотят о большевизме или панславизме в Центральной Европе и в противоположность англичанам ни в коем случае не хотят видеть русских на Дарданеллах и в нефтяных областях Румынии или Малой Азии»¹⁹.

По оценке Даллеса, лучшим из его источников был Дж. Вуд. Под этим псевдонимом скрывался сотрудник германского Министерства иностранных дел в чине консульского секретаря 1-го класса Ф. Кольбе. Бюро посла по особым поручениям К. Риттера, в котором служил Кольбе, осуществляло связь Министерства иностранных дел с верховным командованием вермахта. В обязанности Кольбе входило просматривать и распределять для исполнения телеграммы, которыми обменивались эти ведомства и германские дипломатические учреждения в разных странах. Так

Кольбе оказался одним из самых информированных чиновников рейха.

Через знаменитого берлинского хирурга Ф. Зауэрбруха (с его секретаршей у Кольбе был роман), Кольбе установил контакты с одной из групп Сопротивления. Тесные доверительные отношения у него сложились с бывшим президентом рейхстага социал-демократом П. Лёбе и майором вермахта графом А. фон Вальдерзее, который еще в 1941 г. собирался застрелить Гитлера, когда тот приедет в Париж. Через вхожего в оппозиционные нацистскому режиму религиозные круги предпринимателя В. Бауэра Кольбе познакомился с видными деятелями консервативного Сопротивления Д. Бонхёффером и К. Гёрделером.

Переговоры с немецкой оппозицией Даллес рассматривал как средство установить в послегитлеровской Германии выгодный для США режим. Во всяком случае, по сведениям, исходившим от немецкого агента «Габриэль», Даллес «осуждает Рузвельта за требование безоговорочной капитуляции Германии и ищет в рейхе людей, которые помогли бы Западу»²⁰. Как сообщал «Габриэль», по мнению Даллеса, в 1944 г. «будет все больше сокращаться сфера власти Гитлера и генералитет начнет вести войну самостоятельно. С его точки зрения, это психологически важный момент, заключающий в себе возможности переговоров. Принятое в Касабланке решение о том, чтобы не идти на какие-либо переговоры и ждать безусловной капитуляции, представляет, конечно, ценность как, например, средство давления, но он готов в любое время предпринять в Вашингтоне шаги с целью начать переговоры с такой оппозицией в Германии, которую действительно можно принимать всерьез. Уже сам факт переговоров может дать этой оппозиции такой импульс и привести к таким далеко идущим последствиям, что их трудно предвидеть»²¹.

Таким образом, Даллес был готов пойти на сепаратные переговоры с немцами; дело было за малым: наличием в Германии такой оппозиции, «которую действительно можно принимать всерьез». Однако в 1944 г. после весенне-летнего наступления Красной армии, высадки союзников в Нормандии и провала немецкого военного путча против Гитлера американцам оставалось «принимать всерьез» лишь рейхсфюрера СС Гимmlера. И они действительно через посредников вступили в переговоры с главным нацистским палачом²².

К. Хэлл, государственный секретарь США в 1933–1944 гг. и сторонник американо-советского сближения, в 1948 г., когда уже началась холодная война, писал, что американцы «всегда должны

помнить, что своей героической борьбой против Германии русские, очевидно, спасли союзников от сепаратного мира. Такой мир унизил бы нас (американцев. – Б. Х.) и открыл двери для следующей тридцатилетней войны»²³.

Однако германское антигитлеровское Сопротивление во время Второй мировой войны ориентировалось не только на Запад («Детали 20 июля»), но и на Восток («Красная капелла»). Пока шла война, все антинацистские силы как в Германии, так и за ее пределами, имели общую цель; различия между прозападными (в частности, проамериканскими) и просоветским силами Сопротивления отходили на задний план.

«Красная капелла» – организация немецкого антинацистского Сопротивления и самая знаменитая в истории Второй мировой войны разведывательная сеть, в которую, наряду с другими политическими силами, входили коммунисты, была ориентирована на Советский Союз. При этом, как признают составители «Очерков по истории российской внешней разведки», утверждение, что все участники «Красной капеллы» направлялись «из единого зарубежного (читай: советского. – Б. Х.) центра и что их руководителем якобы являлся советский военный разведчик Леопольд Треппер, ошибочно»; причем «связи между антифашистами и представителями советской разведки носили характер партнерства»²⁴.

Мало известно, что участники «Красной капеллы» были также связаны и с США. Приведу один лишь факт: в марте 1941 г. американский торговый атташе в Берлине Сэм Э. Вудс через «Красную капеллу» получил информацию о намерении Германии напасть на СССР. Сначала эта информация не воспринималась серьезно в разведывательных кругах США. Но после того как ее подтвердили американские специалисты, которые читали шифрованную переписку между Токио и японским послом в Берлине, президент Рузвельт приказал сообщить об этом И.В. Сталину. В телеграмме говорилось: «Правительство Соединенных Штатов, пытаясь оценить развитие в мире, получило информацию, которую считает достоверной, ясно указывающую на намерение Германии напасть на Советский Союз». Резолюция Сталина на этой телеграмме была типичной для него: «Провокация»²⁵.

Эта информация корреспондируется со «Справкой 1-го Управления НКГБ СССР № 106 от 2 апреля 1941 г.: «“Старшина” (Хульце-Бойзен. – Б. Х.) встретился с “Корсиканцем” (Харнаком. – Б. Х.). “Старшина” сообщил о полной подготовке и разработке плана нападения на Советский Союз его учреждением (Министерством военной авиации. – Б. Х.)»²⁶.

О том, что США пристально интересовались деятельностью «Красной капеллы» свидетельствуют архивы американских спецслужб. Документация ЦРУ является ценным источником информации о «Красной капелле», основанном как на трофейных документах абвера и гестапо, так и на результатах послевоенных расследований деятельности «Красной капеллы», проведенных военной разведкой и ЦРУ США²⁷. Часть шифрограмм «Красной капеллы» была расшифрована в США в ходе операции «Венона»²⁸.

Интересно соотнести американские данные с документами «Красной капеллы», оказавшимися в советских архивах и опубликованными в 1990-е гг. в России и ФРГ²⁹. Сопоставление этих источников свидетельствует как о перехвате и в дальнейшем дешифровке и чтении в США радиogramм «Красной капеллы», посланных из Берлина в Москву, так и об обмене СССР и США в 1944–1945 гг. «оригинальной разведывательной информацией»³⁰.

Гестапо и функ-абвером (службой военной контрразведки, обеспечивавшей контроль за эфиром) были перехвачены радиogramмы «Красной капеллы», в частности сообщавшие о подготовке германского вторжения в СССР. Эти шифровки фигурировали на судебном процессе имперского военного трибунала 15–19 декабря 1942 г. в качестве главных доказательств измены Шульце-Бойзена – Харника «родине и фюреру»³¹.

Получаемая советской разведкой информация «Красной капеллы» дополнялась сведениями, поступающими от лиц, работавших или служивших на предприятиях и учреждениях рейха, в армии, авиации, на железнодорожном транспорте. Некоторые из этих людей впоследствии вошли в группы заговорщиков против Гитлера, которые объединены условным обозначением «деятели 20 июля 1944 г.».

В вопросах внешней политики Гёрделер и его сторонники ориентировались на Англию и США. Прозападную позицию Гёрделера разделяли президент Рейхсбанка Ялмар Шахт, рейхскомиссар прусского министерства финансов Йоханнес Попиц, а также многие военные. Шеф абвера адмирал Вильгельм Канарис после провала заговора 20 июля 1944 г. на допросе показал: «Мы обсуждали возможности заключения мира. В первую очередь говорилось о том, чтобы заключить мир с западными державами и вместе с ними вести борьбу с большевиками»³².

Штаб Канариса был одним из центров консервативного Сопротивления Гитлеру, ориентированного на Запад. Ханс фон Донаньи, с 1939 г. действуя под руководством заместителя Канариса генерал-майора Ханса Остера, разрабатывал юридические вопро-

сы устранения Гитлера. Кроме Донаньи, в группу Остера входили Ф. Харнак и братья К. и Д. Бонхёффер.

Пастору и ученому-теологу Дитриху Бонхёфферу принадлежали слова, которыми руководствовались заговорщики: «Попытка убить Гитлера, даже если бы это означало убийство тирана, была бы, по сути, делом религиозного послушания; новые методы угнетения со стороны нацистов оправдывают новые способы неповиновения... Если мы утверждаем, что мы христиане, нечего рассуждать о целесообразности. Гитлер – это антихрист»³³.

Брат Дитриха, юрист Клаус Бонхёффер служил начальником юридического отдела немецкой авиакомпании «Люфтганза»; в его подчинении работал молодой юрисконсульт О. Йон. Через Клауса Бонхёффера Йон вошел в контакт с противниками гитлеровского режима и вскоре стал курьером антинацистского Сопротивления: Йон как юрист «Люфтганзы» часто летал за границу, что давало ему возможность в нейтральных странах встречаться с британскими и американскими представителями. Советские источники в британской разведке, а именно К. Филби, доносили о тайных связях Йона с разведкой Великобритании³⁴.

Судя по данным, полученным в 1939 г. советской разведкой из Берлина, к этому году Йон уже имел контакт с американским корреспондентом Л. Лохнером, в котором немецкая консервативная антигитлеровская оппозиция видела связь с президентом США Рузвельтом.

В ноябре 1941 г., еще до вступления США в войну, группа Гёрделера направила в США через Лохнера меморандум с запросом об условиях сепаратного мира³⁵. 1 июня 1944 г. Йон передал представителю Управления стратегических служб США в Мадриде письмо от группы Сопротивления, состоявшей из остатков Социалистической партии и партии Центра, адресованное проживавшему в эмиграции в США бывшему лидеру партии Центра и канцлеру Веймарской республики в 1930–1932 гг. Г. Брюнингу: зондировался вопрос о готовности Брюнинга войти в правительство Германии, которое должно было быть создано после устранения Гитлера.

Гёрделер, «теневой канцлер» антигитлеровской оппозиции, надеялся, что британское правительство поддержит немецкое Сопротивление. Однако Уинстон Черчилль, жаждавший уничтожить не только нацизм, но и так называемый «пруссский милитаризм», категорически отказался принимать послания немецкой оппозиции, заявив: «Я абсолютно против самых незначительных контактов»³⁶. Черчилль принципиально не поддерживал немецких противников Гитлера, считая, что чем больше немцы убивают друг друга, тем лучше.

Тем не менее Гёрделер упорно бомбардировал Лондон своими меморандумами. Первый мирный план Гёрделера, предназначенный для передачи британскому правительству, появился 30 мая 1941 г., меньше чем за месяц до нападения Гитлера на СССР и за семь месяцев до вступления США во Вторую мировую войну.

В апреле 1942 г. Гёрделер избрал в качестве своих посредников в переговорах между германской консервативной оппозицией и правящими кругами Великобритании и США шведских банкиров братьев Якоба и Маркуса Валленбергов (их племянником был шведский дипломат Рауль Валленберг, спасший от уничтожения нацистами 100 тыс. венгерских евреев³⁷). Клан Валленбергов был тесно связан с английскими, немецкими, американскими банками и фирмами. Гёрделер просил Я. Валленберга узнать в Лондоне, что получила бы оппозиция в случае государственного переворота в Германии. Ответ Я. Валленберга последовал в ноябре 1942 г.: шведский банкир не без иронии посоветовал немецкому визави, если он на самом деле собирается действовать, не отягощать Лондон бесконечными запросами.

В феврале 1943 г. Гёрделер сообщил Я. Валленбергу, что заговорщики подготовили план переворота, намеченного на март. 26 марта 1943 г., через два месяца после победы Красной армии в Сталинградской битве, был составлен очередной меморандум Гёрделера. Этот документ был предназначен для германского генералитета и представлял собой развернутую программу действий. Гёрделер рисовал перед генералами тревожную картину: «Война находится в безнадежной стадии. Силы армии и нации истощаются. Продовольственное положение ухудшилось. Военная промышленность топчется на месте. Население недовольно. Германии грозит “практическая большевизация”. Гитлер не проявил себя настоящим полководцем. Союзники Германии не верят в ее победу и готовятся к сепаратному миру. Прежними методами войну выиграть нельзя». Однако, считал Гёрделер, еще возможно «достичь ведущего положения Германии на континенте». Но как? Ответ: в блоке с США и Англией. «Обе англосаксонские державы, как и Германия, жизненно заинтересованы в том, чтобы большевизм не проник дальше на Запад. Только Германия может сдерживать большевизм». Политику блока с США и Англией должно осуществить новое правительство монархического типа, опирающееся на вермахт. Войну на Востоке следует продолжать, ибо разрядка в отношениях с западными державами «облегчит... сосредоточение всех военных сил немецкого народа на Востоке»³⁸.

Уже после того как 8 сентября 1944 г. «имперский народный суд» приговорил Гёрделера за участие в заговоре против Гитлера

к смертной казни, Гёрделер пошел на сотрудничество с рейхсфюрером СС Гиммлером. В октябре 1944 г., когда нацистские крысы, обладавшие более тонким чутьем, побежали с тонущего корабля Третьего рейха, Гиммлер сделал Гёрделеру предложение «использовать его тесные политические связи с Якобом Валленбергом и с руководителем сионистов д-ром Вейцманом и... установить контакт с английским премьер-министром Черчиллем и таким путем достичь быстрого и приемлемого мира. Гёрделер принял это поручение»³⁹. 8 ноября 1944 г. Гёрделер под давлением Гиммлера обратился с письмом к Валленбергу, в котором призвал своего шведского партнера способствовать заключению Англией (в тайне от России) мира с «нынешней», т. е. нацистской, Германией⁴⁰.

В тюрьме Гёрделер создал свой последний документ – «Меморандум приговоренного к смерти», своеобразное политическое завещание лидера консервативной оппозиции. Накануне казни Гёрделер написал слова, на которые мало кто из немцев мог тогда осмелиться: «Вероятно, Господь карает весь немецкий народ, даже невинных детей, за то, что мы позволили уничтожать евреев, не пошевелив пальцем в их защиту... Я прошу мир принять нашу мученическую судьбу как жертву за немецкий народ»⁴¹.

Однако не все «деятели 20 июля» ориентировались на США и Великобританию. Значительная часть немецких военных, участвовавших в заговоре против Гитлера (их наиболее известными представителями были полковник граф К. фон Штауффенберг и генерал-майор Х. фон Тресков), в отличие Гёрделера и его группы, являлась сторонниками ориентации на Восток – заключения мира с СССР и возобновления взаимовыгодных германо-советских отношений. Сталинский режим они не считали препятствием для послевоенной германской демократии: ведь Веймарская республика успешно сотрудничала с СССР, в частности в военной сфере.

Центральный пункт внешнеполитической программы группы Штауффенберга – это полный разрыв с установками на separaten мир с Западом, четкая ориентация на окончание войны на всех фронтах и заключение мира не только с США, Англией и Францией, но и с Советским Союзом. «Именно в этом коренное отличие внешнеполитической программы Штауффенберга от программы ведущих деятелей заговора – Гёрделера, Хасселя и других», – отмечал первооткрыватель темы «20 июля» в отечественной историографии Д.Е. Мельников⁴².

Штауффенберг говорил, что «необходимо использовать каждую возможность вести политические переговоры с Россией, которая является нашим соседом»; он настаивал на том, чтобы были

предприняты конкретные шаги для установления контакта с советским правительством⁴³.

Сторонники сотрудничества с СССР были и среди немецких дипломатов. Наиболее последовательным из них был бывший германский посол в Москве граф Ф.В. фон дер Шуленбург. Его позицию по этому вопросу в основном разделяли деятели «Кружка Крейсау»⁴⁴. Один из участников этого кружка Т. Штельцер в воспоминаниях описывает внешнеполитические взгляды большинства его членов и их разногласия с Гёрделером: «Следующее разногласие касалось отношения к России. Мы в своем кружке придерживались того взгляда, что она принадлежит к Европе. При мирном урегулировании она должна была сказать свое веское слово, а отсюда проистекает необходимость сотрудничества с нею... Мы единодушно держались той точки зрения, что Россия должна являться неотъемлемым фактором будущего европейского порядка»⁴⁵.

Эта точка зрения полностью отвечала взглядам графа Шуленбурга⁴⁶. В мае 1941 г., когда нацистскую агрессию уже невозможно было предотвратить, посол трижды предупреждал советское руководство о том, что германское нападение на СССР должно начаться в ближайшее время.

После поражения группы армий «Центр» под Москвой зимой 1941–1942 гг. и полного провала «блицкрига» Шуленбург направил Гитлеру записку с предложением начать сепаратные переговоры с СССР. Ответа не последовало. Тогда Шуленбург стал искать иные пути к миру: с 1942 г. он начал контактировать с деятелями антигитлеровской оппозиции⁴⁷.

В декабре 1942 г. Шуленбург и Тротт встретились с сотрудником бюро Риббентропа Б.П. Клейстом, который должен был установить связь с советским посольством в Стокгольме, чтобы прозондировать возможность мирных переговоров с Кремлем⁴⁸. Но ни эта, ни последующие попытки германской антигитлеровской оппозиции по каналам Риббентропа (и, возможно, Канариса) связаться с Москвой через Стокгольм успехом не увенчались.

С 1943 г. Шуленбург (наряду с фон Хасселем и фон Вайцеккером) рассматривался в качестве кандидата на пост министра иностранных дел в правительстве рейхсканцлера Гёрделера, которое должно было быть сформировано после устранения нацистского диктатора и ликвидации наиболее одиозных личностей и структур национал-социализма. Причем Гёрделер, несмотря на свою «прозападную» ориентацию, поддерживал кандидатуру Шуленбурга⁴⁹. Свою основную задачу в новом послегитлеровском правительстве

Шуленбург видел в скорейшем прекращении войны, восстановлении и развитии отношений с СССР.

С помощью офицеров штаба группы армий «Центр» Шуленбурга намечалось переправить за линию фронта для ведения переговоров со Сталиным и Молотовым⁵⁰. По мнению лидера заговора в штабе группы армий «Центр» генерала фон Трескова, это был единственный шанс избежать тотального поражения Германии. Об этом плане осенью 1943 г. Тресков беседовал с Гёрделером, который воспринял план Трескова прохладно: он все еще надеялся достичь договоренности с Западом. План Трескова так и остался невыполненным⁵¹.

В целом немцы-заговорщики, как военные, так и штатские, ориентированные как на СССР, так и на Великобританию и США, несмотря на внутренние разногласия, сходились в том, что после устранения Гитлера необходимо: немедленно заключить компромиссный мир; отвести германские войска на территорию рейха; образовать временное германское правительство; разъяснить немцам преступную роль Гитлера и его клики; провести всеобщие демократические выборы в рейхстаг, после чего определить основные формы управления страной и направления политики.

* * *

Таким образом, во время Второй мировой войны германское антигитлеровское Сопротивление вынужденно маневрировало между советской Сциллой и англо-американской Харибдой; часть его участников ориентировалась на Запад, часть – на Восток. Немецкие антинацисты были, как правило, патриотами своей родины; цели их борьбы объективно совпадали с задачами антигитлеровской коалиции. Слабость и непоследовательность антигитлеровского Сопротивления в Германии привели его к поражению. Великобритания, СССР, США, разгромив Третий рейх, вынуждены были на территории Германии совместно решать задачи, нерешенные немецкими противниками Гитлера.

Примечания

¹ См.: *Chavkin B.* Der deutsche Widerstand gegen Hitler aus Sicht der russischen Historiographie // Forum für osteuropäische Ideen und Zeitgeschichte. 2008. № 2.

² *Мэтлофф М.* От Касабланки до «Оверлорда». М., 1964. С. 22.

- ³ Судоплатов П.А. Спецоперации: Лубянка и Кремль: 1930–1950 годы. М., 1997. С. 173; Безыменский Л.А. Разгаданные загадки Третьего рейха (1940–1945). Смоленск, 2001. С. 303.
- ⁴ См.: Бланк А.С., Лёвель Б. Наша цель – свободная Германия: Из истории антифашистского движения «Свободная Германия». М., 1969; Chavkin B. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion 1941–1955 // Forum für osteuropäische Ideen und Zeitgeschichte. 1997. № 2. S. 179.
- ⁵ Manifest des Nationalkomitees “Freies Deutschland” an die Wehrmacht und das deutsche Volk anlässlich der Gründung des NKFD am 12./13. Juli 1943 // Das des Nationalkomitee “Freies Deutschland” und der Bund Deutscher Offiziere. Frankfurt am/M., 1995. S. 265–268; За Германию – против Гитлера! Документы и материалы о создании и деятельности Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров. М., 1993. С. 185–236.
- ⁶ Verrat hinter Stacheldraht? // Scheurig B. Verräter oder Patrioten: Das Nationalkomitee “Freies Deutschland” und der Bund deutscher Offiziere in der Sowjetunion 1943–1945. Berlin, 1993.
- ⁷ См.: Бурцев М.И. Прозрение. М., 1981. С. 187.
- ⁸ См.: За Германию – против Гитлера... С. 185–236.
- ⁹ См.: Reschin L. General zwischen den Fronten. Berlin, 1995. S. 108–124; «Новая Германия не сможет существовать без помощи СССР» / Публ. Л.Г. Бабиченко // Источник. 1996. № 1. С. 51–61; Хавкин Б.Л. Фельдмаршал Паулюс и генерал артиллерии Зайдлиц в советском плену // Россия и Германия. Вып. 3. М., 2004. С. 307–308. Примеч. 38.
- ¹⁰ См.: Weinberg G. A World At Arms: A Global History of World War Two. Cambridge, 1994. P. 611.
- ¹¹ См.: Romerstein H., Breindel E. The Venona Secrets, Exposing Soviet Espionage and America's Traitors. Washington, DC, 2001; Лайнер Л. Самая секретная операция американских спецслужб. М., 2003.
- ¹² См.: О'Салливан Д. Проект «Венона»: неизвестные документы ЦРУ США // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 118–119.
- ¹³ Мемуары А. Даллеса “Germany's Underground” (New York, 1951), “The Craft of Intelligence” (New York, 1963), “The Secret Surrender” (New York, 1966) являются ценным источником по изучаемой теме. В русском переводе: Искусство разведки. М., 1994; Асы шпионажа. М., 2002; Тайная капитуляция. М., 2004.
- ¹⁴ Цит. по: Безыменский Л.А. Гитлер и германские генералы. М., 2004. С. 295–296.
- ¹⁵ VI отдел Главного управления имперской безопасности (РСХА) «СД-Аусланд», который возглавлял бригадефюрер СС В. Шелленберг.
- ¹⁶ См.: Hagen W. Die geheime Front. Linz-Wien, 1950. S. 456; Безыменский Л.А. Тайный фронт против второго фронта. М., 1987. С. 150.
- ¹⁷ Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха: В 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 408.
- ¹⁸ Даллес А. Тайная капитуляция... С. 273.
- ¹⁹ Безыменский Л.А. Германские генералы – с Гитлером и без него. М., 1964. С. 300.

- ²⁰ *Безыменский Л.А.* Тайный фронт против второго фронта. С. 150.
- ²¹ *Felfe H.* Im Dienst des Gegners. 10 Jahre Moskaus Mann im BND. Hamburg; Zürich, 1986; *Фельфе Х.* Мемуары разведчика. М., 1988. Гл. «Куда идешь, германский рейх?». С. 53.
- ²² См.: *Хавкин Б.Л.* Рейхсфюрер СС Гиммлер: Второй после Гитлера. М., 2014. С. 129–137.
- ²³ Цит. по: *Фалин В.М.* Мистерии второго фронта // Родная Ладога. 2010. № 1. С. 100–101.
- ²⁴ Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 3. М., 1997. С. 415.
- ²⁵ *Мёрфи Д.* Что знал Сталин: Загадка плана «Барбаросса». М., 2009.
- ²⁶ 1941: Документы: Россия XX век. М., 1998. Док. № 355.
- ²⁷ См.: *The Rote Kapelle: The CIA's History of Soviet Intelligence Networks in Western Europe, 1936–1945.* Langley, VA: CIA, 1979.
- ²⁸ См.: *О'Салливан Д.* Указ. соч.
- ²⁹ См.: *Chawkin B., Coppi H., Zorja J.* Russische Quellen zur Roten Kapelle // *Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus.* Berlin, 1994; *Секреты Гитлера на столе у Сталина: Март – июнь 1941 г.* М., 1995; Новые документы из архивов СВР и ФСБ России о подготовке Германией войны с СССР 1940–1941 гг. // Новая и новейшая история. 1997. № 4.
- ³⁰ Взаимодействие разведок СССР и США в годы войны // Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. М., 2003. С. 399–415.
- ³¹ *Haase N.* Der Fall “Rote Kapelle” vor dem Reichskriegsgericht // *Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus.* Berlin, 1994.
- ³² 20. Juli – Spiegelbild einer Verschwörung. Die Kaltenbrunner-Berichte an Bormann und Hitler. Stuttgart, 1961. S. 407.
- ³³ *Bethge E.* Dietrich Bonhoeffer. Man of Vision, Man of Courage. N.Y., 1977. P. 626–627; *Метаксас Э.* Дитрих Бонхёффер: Праведник мира против Третьего рейха. М., 2012.
- ³⁴ Об отношении К. Филби к немецкому Сопротивлению и, в частности, к Йону см.: *Knightly P.* The Master Spy. N.Y., 1989. P. 108–109; *Бейли Дж., Кондрашов С., Мёрфи Д.* Поле битвы Берлин. М., 2002. С. 224.
- ³⁵ См.: *Безыменский Л.А.* Гитлер и германские генералы. М., 2004. С. 287.
- ³⁶ *Ritter G.* Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. München, 1954. S. 551.
- ³⁷ См.: *Бирман Дж.* Праведник: Рауль Валленберг: биография, факты, документы. М., 2001. С. 127.
- ³⁸ Полный текст меморандума опубликован Г. Риттером: *Ritter G.* Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart, 1954. S. 577–596. Цит. S. 577; *Безыменский Л.А.* Гитлер и германские генералы. С. 290–291.
- ³⁹ *Безыменский Л.А.* Гитлер и германские генералы. С. 332–333.
- ⁴⁰ См.: *Ritter G.* Op. cit. S. 429–430.
- ⁴¹ *Беркович Е.* Одинокое герои: История покушений на Гитлера // Вестник-Online. № 20. 2004. 29 сент.

- ⁴² Мельников Д.Е. Полковник Клаус фон Штауффенберг и заговор против Гитлера: Предисловие // Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года: Дело полковника Штауффенберга. М., 2004. С. 9.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ См.: *Ulrich V.* Der Kreisauer Kreis. Hamburg, 2008.
- ⁴⁵ *Steltzer Th.* Sechzig Jahre Zeitgenosse. München, 1966. S. 154. Цит. по: *Финкер К.* Указ. соч. С. 141.
- ⁴⁶ См.: *Фляйшхауэр И.* Пакт: Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии: 1938–1939. М., 1991. С. 48.
- ⁴⁷ «План противников Гитлера использовать Шуленбурга для контактов с Советским Союзом возник в конце декабря 1942 года» (*Кегель Г.* В бурях нашего века. М., 1987. С. 156).
- ⁴⁸ См.: *Kleist B.P.* Zwischen Stalin und Hitler. Bonn, 1950; *Риббентрон И., фон.* Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи. М., 1996. С. 198–199; *Martin B.* Deutsch-sowjetische Sondierungen über einen separaten Friedensschluß im Zweiten Weltkrieg. Bericht und Dokumentation // *Felder und Vorfelder russischer Geschichte* / Hrsg. von I. Auerbach. Freiburg, 1985. S. 284; *Wuermeling H.* “Doppelspiel”: Adam von Trott zu Solz im Widerstand gegen Hitler. München, 2004. S. 168–169.
- ⁴⁹ См.: Der 20. Juli 1944: Bewertung und Rezeption des deutschen Widerstandes gegen das NS-Regime / Hrsg. von Gerd R. Ueberschär. Köln, 1994. S. 140.
- ⁵⁰ См.: Тайны дипломатии Третьего рейха. М., 2011. С. 509–510.
- ⁵¹ См.: Kaltenbrunner-Berichte an Bormann und Hitler über das Attentat vom 20. Juli 1944. Stuttgart, 1961. S. 308, 492–495; *Финкер К.* Указ. соч. С. 173.